

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 3 (114). С. 233–246.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 3 (114). Pp. 233–246.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.28/29

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Ситников Анатолий Евгеньевич, Байкальский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация
slayer-00@bk.ru

Введение. В условиях актуализации гуманизации уголовной политики особое значение приобретает институт отсрочки отбывания наказания, требующий адаптации к современным требованиям индивидуализации и эффективности исполнения приговоров.

Материалы и методы. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный подходы. Эмпирическую базу составили нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства зарубежных государств, международные правовые акты, а также отечественные научные источники.

Результаты исследования. Проанализированы зарубежные модели регулирования отсрочки наказания (Великобритания, Германия, Франция, Казахстан, Беларусь), выявлены подходы к дифференциации категорий осужденных, механизмы контроля и ресоциализации. Сравнительный анализ позволил установить потенциал заимствования отдельных иностранных элементов применения отсрочки отбывания наказаний с учетом отечественной системы права.

Выводы и заключения. Сделан вывод о необходимости совершенствования российского законодательства путем расширения оснований предоставления отсрочки, усиления контроля за её исполнением и внедрения программ ресоциализации. Обоснована целесообразность применения гибких, индивидуализированных подходов с учетом положительного зарубежного опыта.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, уголовное право, зарубежный опыт, ресоциализация, гуманизация, индивидуализация, уголовно-исполнительная система, контроль, наказание, сравнительный анализ

Для цитирования. Ситников А. Е. Зарубежный опыт назначения и исполнения отсрочки отбывания наказаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч. - практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114) С. 233–246.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

FOREIGN EXPERIENCE IN THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF DEFERRED SENTENCES

Anatoly E. Sitnikov, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, slayer-00@bk.ru

Introduction: In the conditions of actualization of humanization of criminal policy, the institute of postponement of serving the sentence, which requires adaptation to modern requirements of individualization and efficiency of execution of sentences, acquires special importance.

Materials and Methods: The methodological basis was formed by comparative-legal, formal-legal and systemic approaches. The empirical basis was formed by the norms of criminal and penal legislation of foreign states, international legal acts, as well as domestic scientific sources.

The Results of the Study: Foreign models of regulation of deferred sentence (Great Britain, Germany, France, Kazakhstan, Belarus) are analyzed, approaches to differentiation of categories of convicts, mechanisms of control and resocialization are revealed. The comparative analysis allowed to establish the potential of borrowing certain foreign elements of the application of deferment of serving sentences, taking into account the domestic system of law.

Findings and Conclusions: It is concluded that it is necessary to improve Russian legislation by expanding the grounds for granting deferment, strengthening control over its implementation and introducing re-socialization programs. The expediency of applying flexible, individualized approaches taking into account the positive foreign experience is substantiated.

Keywords: deferred sentence execution, criminal law, foreign experience, resocialization, humanization, individualization, penal system, control, punishment, comparative analysis

For citation: Sitnikov A.E. Zarubezhnyj opyt naznacheniya i ispolneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya [Foreign Experience in the Appointment and Execution of Deferred Sentences]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.3 (114). Pp. 233–246.

Принятие международных актов, таких как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (далее - ООН), сыграло важную роль в развитии системы уголовных наказаний в России. Представленные нормативные документы не только обозначили актуальность гуманизации уголовных наказаний, но и фактически

актуализировали перед российским законодательством необходимость разработки более гибких и действенных механизмов социальной реабилитации лиц, отбывающих наказание.

Среди ключевых инструментов, реализующих такую политику, особое значение приобрёл институт отсрочки отбывания наказания. Его внедрение обусловлено стремлением создать условия для исправления осуждённых вне изоляции от общества, что, как показывают наблюдения, способствует снижению уровня рецидивной преступности. Вместо немедленного помещения в места лишения свободы предоставляется возможность пройти определённый путь ресоциализации в среде, близкой к обычной, с применением таких мер, как обязательные работы либо ограничения свободы. Эти меры, в отличие от заключения, сохраняют социальные связи и позволяют осуждённым адаптироваться к жизни в обществе на менее травматичной основе [1, с. 272–277].

Кроме того, развитие института отсрочки и расширение спектра альтернативных наказаний способствовало частичной разгрузке учреждений уголовно-исполнительной системы. В результате появилась возможность более рационально распределять ресурсы пенитенциарных учреждений, сосредотачивая их на содержании лиц, действительно представляющих общественную опасность.

Это также способствует более эффективному использованию бюджетных средств и улучшению условий содержания заключённых, что соответствует международным стандартам и обязательствам России в области прав человека.

В долгосрочной перспективе реформирование системы уголовных наказаний через механизмы отсрочек и альтернатив способствует восстановлению социальной справедливости и повышению уровня общественной безопасности. Ориентация на реабилитацию и социальную интеграцию нарушителей соответствует не только международным стандартам, но и фундаментальным принципам права, направленных на создание более гуманного и справедливого общества.

Актуальность изучения зарубежного опыта назначения и исполнения отсрочки отбывания наказаний обусловлена растущей потребностью в реформировании уголовно-исполнительной системы. Анализ международных практик позволит получить ценные инсайты для улучшения законодательства в области уголовного правосудия. Это особенно важно в контексте укрепления прав человека, снижения уровня рецидива преступлений и оптимизации процесса социальной реабилитации осуждённых.

Цель статьи заключается в изучении зарубежных подходов к отсрочке отбывания наказания и идентификации тех аспектов, которые могут быть внедрены или адаптированы для использования в российской практике.

К числу международных актов, регулирующих институт отсрочки наказания относятся:

1. Европейская конвенция о надзоре за условно приговоренными и условно освобожденными (30 ноября 1964 г.)¹;

¹ Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями ETS № 051 (Страсбург, 30 ноября 1964 г.) // СПС «Гарант» : сайт. URL: <https://base.garant.ru/4084812/> (дата обращения: 10.05.2025).

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.)²;

3. Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989 г.)³;

4. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.)⁴ (далее – Токийские правила);

5. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.)⁵.

6. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, 2010 г.) (далее – Бангкокские правила)⁶.

Введение рекомендаций Токийских правил в уголовное законодательство России представляло собой важный шаг к гуманизации правосудия и расширению применения альтернативных мер наказания. Эти нововведения были направлены на снижение уровня рецидивов и перегрузки пенитенциарной системы путем уменьшения числа заключенных. Главным акцентом стало стремление к социальной реинтеграции правонарушителей и обеспечение безопасности общества через восстановление, а не только наказание.

Одним из важных изменений стало введение наказания, не связанного с изоляцией от общества, такого как обязательные работы. Обязательные работы предоставляют правонарушителям возместить причиненный ущерб

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.). // СПС «Гарант» : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.). // СПС «Гарант» : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353/chapter/064e7f8737d81586d8fca532e407f253/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)». // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/112 «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)». // СПС «Гарант» : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12123837/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 10.05.2025).

обществу через труд. Данная мера должна способствовать поддержанию социальных связей и нормальному функционированию в обществе, что, в свою очередь, снижает риск повторных преступлений.

Эти изменения в законодательстве подчеркивают нацеленность на индивидуальный подход к каждому правонарушителю и учет специфических обстоятельств каждого дела. Применение альтернативных мер наказания и освобождения от наказания ориентировано на вовлечение правонарушителей в процесс их собственного исправления, что способствует формированию более гуманного и эффективного подхода в системе уголовного правосудия России.

Так, Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ ограничение свободы было введено в обновленном виде. Федеральным законом Российской Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ введены принудительные работы. Этим же законом предусмотрена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.

Таким образом, Токийские правила подчеркивают значимость комплексного и приоритетного подхода в вопросах вынесения решений, не связанных с лишением свободы. Принимая в расчет особенности правонарушения и личность правонарушителя, органы правосудия получают возможность оказывать более гибкое и индивидуализированное воздействие, что может способствовать не только исправлению, но и успешной реабилитации человека в обществе. Этот подход позволяет интегрировать принципы прав и интересов всех вовлеченных сторон, включая потерпевших, тем самым способствуя гармоничному сосуществованию всех слоев общества.

Бангкокские правила, сформулированные в 2010 году, стали важным шагом в деле гуманизации уголовного правосудия в отношении женщин. Они подчеркивают необходимость учета особых потребностей и ситуаций женщин, особенно тех, у кого есть малолетние дети. Исследования показывают, что лишение свободы матери может иметь долгосрочные негативные последствия для детей, включая психологические и эмоциональные проблемы. Поэтому подход, предложенный в правилах, учитывает как права женщин, так и благо детей, что соответствует современным международным стандартам прав человека [2, с. 219-221].

Для эффективного внедрения этих рекомендаций в национальные системы необходимо учитывать существующие законодательные и институциональные механизмы. Это может включать разработку и внедрение альтернативных видов наказаний. Поддержка со стороны социальных служб и организаций также играет ключевую роль в обеспечении успешной реабилитации и социальной адаптации женщин, которые отбывают наказание вне исправительного учреждения. Кроме того, такой подход требует систематической подготовки специалистов, работающих с осужденными женщинами и их семьями.

Правило 64 Бангкокских правил задает важное направление для реформирования системы правосудия в отношении женщин с учетом их уникальных обстоятельств и минимизации негативного воздействия на детей. Это комплексный процесс, требующий междисциплинарного подхода и сотрудничества между

государственными органами, неправительственными организациями и обществом в целом. В результате успешного применения этих принципов возможно не только снизить рецидив среди женщин, но и способствовать устойчивому развитию общества в целом [3, с. 38-40].

Изучив тексты уголовно-правовых законов различных правовых систем: англо-саксонской (Великобритания), континентальной (Франция, Германия), а также правовой системы стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик (далее - СССР) (Беларусь, Казахстан), можно прийти к выводу, что в зарубежном уголовном праве в основном сложились две системы отсрочки, различные с точки зрения юридической техники.

Одна из наиболее распространённых моделей отсрочки наказания, характерная прежде всего для англо-саксонской правовой системы, предусматривает возможность назначения судом условного наказания с последующей отменой такового в случае совершения осуждённым нового правонарушения. Подобный подход акцентирует внимание на важности ресоциализации правонарушителя и коррективке его поведения без немедленного изоляционного воздействия. В рамках данной модели суду предоставляется значительная дискреция, позволяющая учитывать широкий спектр обстоятельств, включая как личные характеристики подсудимого, так и контекст совершённого преступления.

В числе условий, налагаемых на осуждённого при предоставлении отсрочки, могут фигурировать такие меры, как прохождение реабилитационных программ, участие в общественно полезной деятельности либо регулярное взаимодействие с надзорными структурами [4, с. 137–141].

Континентальный подход, характерный, в частности, для французской и германской юрисдикций, основывается на более институционализированной и формальной процедуре предоставления отсрочки. Здесь ключевыми критериями выступают оценка риска рецидива и определение степени общественной опасности, исходящей от правонарушителя. Тем самым, акцент делается не столько на гибкости индивидуального подхода, сколько на правовых основаниях и объективной оценке прогноза дальнейшего поведения осуждённого. Суды применяют более строгие критерии для предоставления отсрочек, полагаясь на заключения социальных и психологических экспертов, а также на исторические данные о поведении осуждённого. В результате такой подход может приводить к меньшей гибкости, но обеспечивает более предсказуемый правоприменительный процесс.

В странах бывшего СССР, в частности в Беларуси и Казахстане, сложилась смешанная система, гармонично сочетающая элементы как англо-саксонского, так и континентального права. Здесь практикуется индивидуальный подход к предоставлению отсрочки, который может включать как установление пробационного надзора, так и обязательное выполнение ряда условий, аналогичных тем, что применяются в англо-саксонских странах. Таким образом, законодательство стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) стремится одновременно защитить общественные интересы и предоставить шанс на исправление тем, кто

впервые совершил преступление и демонстрирует готовность к исправлению [5, с. 222-224].

В англо-саксонской правовой системе пробация рассматривается как один из ключевых механизмов, ориентированных на реабилитацию осуждённого без применения меры лишения свободы. Суть данного института заключается в том, что лицу, признанному виновным, предоставляется возможность остаться на свободе, при условии соблюдения определённых требований в течение испытательного срока. Такая практика позволяет не только снизить нагрузку на систему исполнения наказаний, но и даёт шанс на исправление тем, кто впервые вступил в конфликт с законом или совершил правонарушения, не отнесённые к числу тяжких.

Судебные органы, как правило, применяют пробацию с целью стимулирования правопослушного поведения: при успешном прохождении испытательного срока осуждённый может избежать более жёстких санкций. Это, в свою очередь, соответствует задачам гуманизации уголовной политики и индивидуализации ответственности.

Континентальная правовая традиция, напротив, трактует пробацию в ином ключе. Здесь она чаще воспринимается как форма условного осуждения, сопряжённого с отсрочкой исполнения приговора. Осуждённый сохраняет возможность находиться на свободе, однако его статус сопровождается рядом обязательств, устанавливаемых судом. Невыполнение возложенных условий может повлечь за собой отмену отсрочки и приведение приговора в исполнение в полном объёме. Такой подход позволяет достигать компромисса между функцией наказания уголовного права и задачей ресоциализации правонарушителя [6, с. 148–191].

Важно отметить, что оба подхода к пробации служат одной и той же цели — социальной реабилитации и интеграции правонарушителей обратно в общество. Оба метода стремятся минимизировать рецидивизм и помогают снизить нагрузку на тюремные системы. Однако разные правовые традиции и культурные особенности формируют различия в реализации этих методов, отражая уникальные потребности и приоритеты каждого из обществ.

Рассмотрим институт пробации на примере нескольких стран.

Институт пробации в Англии, введенный Законом «Об испытании впервые осужденных» 1887 года, стал значительным шагом в развитии английской уголовной системы. Этот закон вобрал в себя классическое начало условного осуждения, которое предполагало предоставление возможности осужденным исправиться без фактического отбывания наказания в местах лишения свободы. В то время пробация рассматривалась как способ гуманизации правовой системы и снижения количества заключённых в переполненных тюрьмах [7, с. 18-67].

Пробация предполагает освобождение лица под надзор определенных назначенных лиц, так называемых пробационных офицеров. Они несут ответственность за мониторинг поведения осужденных, предоставление им помощи в реинтеграции в общество и содействие в поиске занятости. Эта роль пробационных офицеров крайне важна для успешного выполнения программы пробации, поскольку

именно они содействуют мотивированию подопечных, помогают в устранении криминальных наклонностей и поддерживают их на пути реформирования.

Со временем институт пробации претерпел важные изменения и эволюционировал с учетом современных потребностей и вызовов. В 20-м веке пробация приобрела более комплексный характер, включая поддержку в областях образования, трудоустройства и психического здоровья. Осознание тесной взаимосвязи между успешной ресоциализацией осуждённых и их способностью к адаптации в условиях нормальной жизни, включая развитие профессиональных компетенций и поддержание устойчивого эмоционального состояния, стало важным ориентиром для современных подходов к уголовно-правовой политике. Именно на этом понимании базируется актуальность и значимость института пробации.

В настоящее время пробация занимает центральное место в уголовной юстиции Англии, олицетворяя собой гуманистическую направленность права и подчёркивая его исправительный, а не исключительно карательный характер. Несмотря на наличие определённых трудностей в реализации пробационных программ и критику, связанную с их эффективностью и исполнением, практика показывает, что данный институт остаётся одним из наиболее результативных механизмов в системе правовых мер воздействия на лиц, совершивших правонарушения. Таким образом, пробация демонстрирует баланс между необходимостью защиты общественности и потенциалом для исправления тех, кто совершил преступление, предлагая им второй шанс на достойную жизнь.

По уголовному праву Франции институт отсрочки, представляющий собой важный элемент системы исполнения наказаний, существует в двух разновидностях: а) отсрочка исполнения наказания; б) отсрочка назначения наказания. Эти механизмы позволяют суду принимать гибкие решения на основе индивидуальных обстоятельств дела и личности осужденного, обращая особое внимание на социальную реабилитацию и предотвращение повторных преступлений [8, с. 835-843].

Отсрочка исполнения наказания представляет собой механизм, позволяющий временно приостановить фактическое приведение приговора в исполнение. Основания для применения отсрочки могут быть различными и, как правило, включают необходимость прохождения осуждённым лечения, его участие в программах социальной реабилитации, а также определённые личные или семейные обстоятельства. При рассмотрении вопроса об отсрочке суд принимает во внимание не только формальные критерии, но и индивидуальные характеристики осуждённого, включая степень его готовности к ресоциализации и поведение в предшествующий период. Важную роль при этом играет оценка способности лица соблюдать установленные ограничения и предписания, что служит индикатором его потенциала к исправлению.

Отсрочка назначения наказания, в отличие от отсрочки исполнения, ориентирована на предоставление суду дополнительного времени для определения наилучшего вида наказания. Такая практика применяется, как правило, в ситуациях, когда требуется более полное понимание личностных качеств обвиняемого и динамики его поведения на стадии судебного разбирательства. Отложенное решение позволяет

суду учесть изменившиеся обстоятельства и принять более обоснованное и соразмерное решение с точки зрения целей уголовного наказания. Осужденный может быть обязать подчиняться определенным условиям, выполнение которых может повлиять на окончательное решение суда по назначению наказания [9, с. 11-12]. Таким образом, отсрочка назначения наказания может снизить вероятность повторного совершения преступления, предоставляя обвиняемому шанс на исправление и интеграцию в общество без непосредственного применения мер принуждения.

Обе формы отсрочки играют важную роль в уголовной политике Франции, способствуя снижению переполненности пенитенциарных учреждений и поддерживая акцент на восстановительной справедливости. Они демонстрируют стремление системы правосудия не только к наказанию правонарушителей, но и к их возможной реабилитации и социальной адаптации. Правильное использование отсрочек помогает находить баланс между необходимостью защиты общества и предоставлением второго шанса лицам, совершившим преступление.

В уголовном законодательстве Германии существует институт условного осуждения, который позволяет при определенных условиях заменить реальное лишение свободы на испытательный срок. Это возможно в тех случаях, когда суд назначает наказание в виде лишения свободы на срок не более одного года. Основная идея заключается в том, чтобы дать осужденным шанс на исправление без изоляции от общества, что также снижает нагрузку на пенитенциарные учреждения [10, с. 111-113].

Процедура назначения условного осуждения включает несколько этапов и основана на оценке поведения осужденного, характера совершенного преступления и других индивидуальных факторов. При рассмотрении вопроса о предоставлении отсрочки суд исходит из анализа совокупности обстоятельств, позволяющих сделать обоснованный вывод о способности осужденного пройти испытательный срок без совершения новых правонарушений. Временное освобождение от исполнения наказания сопряжено с возложением на осужденного определенных обязанностей, контроль за выполнением которых осуществляют уполномоченные органы пробации. К числу таких обязанностей могут относиться трудоустройство, участие в образовательных или коррекционных программах, а также регулярное представление отчетности о своём поведении и образе жизни.

Следует подчеркнуть, что в условиях современного правового регулирования институт пробации сохраняет актуальность как в англо-саксонской, так и в континентальной правовой традиции. Несмотря на различие концептуальных подходов и процедурных механизмов, обе системы сходятся в признании социальной реабилитации важнейшей целью наказания. Пробация в данном контексте выступает как инструмент гуманизации уголовной политики и рационализации использования пенитенциарных ресурсов. Учитывая современные вызовы, включая рост преступности и хроническую перегруженность учреждений исполнения наказаний, применение альтернативных мер приобретает не только социальную, но и практическую значимость, открывая возможности для более эффективной и справедливой уголовной юстиции.

По результатам исследования уголовного законодательства стран СНГ можно прийти к выводу, что в странах-участницах СНГ есть норма об отсрочке отбывания наказания, которая сходна норме, содержащейся в уголовном законодательстве России [11, с. 100-102].

Такая норма об отсрочке отбывания наказания является важным элементом уголовно-правовой политики в странах СНГ и служит инструментом для более гибкого подхода к вопросам уголовной ответственности. Применение отсрочки наказания позволяет добиться нескольких целей: во-первых, стимулировать исправление осужденного без его изоляции от общества; во-вторых, снизить нагрузку на пенитенциарную систему; в-третьих, дать шанс тем, кто впервые оказался на скамье подсудимых, доказать свою способность изменить поведение.

Например, в Казахстане существует практика применения отсрочки исполнения наказания, которая позволяет суду отложить начало отбывания санкции. Это может касаться как наказаний в виде лишения свободы, так и иных видов мер, таких как исправительные работы или штрафы. Законодательство учитывает такие факторы, как личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельства, смягчающие вину⁷.

В Республике Беларусь также действует норма, аналогичная российской, позволяющая назначить отсрочку отбывания наказания. В данном случае суд может принимать во внимание не только личные характеристики осужденного, но и его семейное положение, работу и иные аспекты, объективно свидетельствующие о невозможности немедленного исполнения наказания. Такая практика демонстрирует стремление права быть более справедливым и гуманистическим, предлагая возможность для корректировки поведения преступника без необходимости нахождения его в местах лишения свободы⁸.

Основное отличие в периоде срока отсрочки. В частности, в Беларуси период срока отсрочки устанавливается до момента достижения ребенком трех лет, в Казахстане - до момента достижения ребенком четырнадцати лет.

Для совершенствования законодательства, регулирующего институт отсрочки отбывания наказания в России, можно предложить следующие дополнения к статье 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Во-первых, целесообразно рассмотреть возможность внедрения в отечественную правовую систему двух форм отсрочки отбывания наказания, аналогично существующему регулированию во Франции. Такой подход обеспечил бы более гибкий и индивидуализированный характер судебных решений. Первая форма — это отсрочка исполнения наказания, когда суд предоставляет осужденному возможность временно не приступать к отбыванию наказания при условии соблюдения

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2025 г.) : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.05.2025).

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.05.2025).

определённых требований, способствующих социальной реабилитации. Вторая форма — отсрочка назначения наказания, которая предполагает отложенное определение меры наказания с тем, чтобы предоставить лицу шанс на исправление ещё до вынесения окончательного приговора. Оба механизма позволили бы учитывать особенности личности осуждённого и обстоятельства дела, избегая излишне жёсткого применения репрессивных мер.

Во-вторых, представляется необходимым дополнить статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации положениями, закрепляющими участие пробационной службы в работе с лицами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. Роль данной службы не должна ограничиваться надзорными функциями. Она должна активно содействовать процессу ресоциализации — оказывать помощь в трудоустройстве, организации обучения, восстановлении социальных связей. Закрепление таких норм позволит повысить результативность правовых механизмов, направленных на снижение уровня рецидивной преступности.

Кроме того, актуально внести изменения и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, сформулировав в нём правовые основания функционирования пробационной системы применительно к категории осуждённых с отсрочкой отбывания наказания. В частности, следует предусмотреть обязательные меры контроля — регулярные отчёты, проверку поведения, участие в программах реабилитации и адаптации. Такие меры направлены на снижение риска повторного совершения преступления и формирование у осуждённого устойчивой модели законопослушного поведения.

Таким образом, предложенные изменения способны усилить правовые и организационные основы института отсрочки отбывания наказания, способствовать укреплению социальной направленности уголовной политики, а также повысить эффективность функционирования всей уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации.

В завершение следует подчеркнуть, что институт отсрочки исполнения наказания занимает значимое место в современной уголовно-правовой системе, поскольку позволяет достигать необходимого соотношения между целями наказания и возможностями для исправления осуждённого. Его применение открывает путь к индивидуализированному подходу, при котором учитываются как юридические, так и социальные аспекты поведения лица, совершившего преступление.

Практика зарубежных государств свидетельствует о том, что эффективность данного механизма возрастает при условии наличия хорошо выстроенной системы контроля, разумно сформулированных обязанностей и ограничений, возлагаемых на осуждённого. При этом важно не только формально применять отсрочку, но и наполнять её содержанием, направленным на реальную ресоциализацию.

В этом контексте адаптация положительного международного опыта в российское уголовное законодательство может способствовать выработке более гибкой и гуманной модели исполнения наказаний. Определение ясных и обоснованных критериев предоставления отсрочки, закрепление обязанностей осуждённого, а также учёт его социального положения и перспектив интеграции в общество — всё это

способно повысить результативность института отсрочки как средства правового воздействия. В конечном итоге подобный подход будет способствовать снижению уровня рецидивной преступности и формированию устойчивых механизмов социальной реабилитации.

Таким образом, совершенствование института отсрочки в российском законодательстве в направлении большей индивидуализации и учета социально-культурных факторов представляется не только возможным, но и необходимым шагом к улучшению правосудия и укреплению правопорядка в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2025. 741 с.
2. Кабанен, Е. С. Некоторые проблемы реализации института отсрочки отбывания наказания в отношении некоторых категорий осужденных // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. В 3-х частях, Самара, 23 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 219-222.
3. Гальчун, Е. А. Проблемы реализации института отсрочки отбывания наказания // XIII Дагелевские чтения. Уголовное право: от русской правды до наших дней: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 17 декабря 2022 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 38-41.
4. Саргсян, М. А. Пути совершенствования отсрочки отбывания наказания как института уголовного и уголовно-исполнительного права // *Ius Publicum et Privatum*. – 2024. № 3(27). С. 136-142.
5. Семкина, Т. А. К вопросу о модернизации института отсрочки отбывания наказания // IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 15 декабря 2023 года. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. С. 221-225.
6. Лукьянова, И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Лукьянова. Тюмень, 2010. 222 с.
7. Петрова, И. А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Петрова. М., 2005. 221 с.
8. Кузнецов, А. И. Криминологические и правовые аспекты применения отсрочки отбывания наказания // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 6. С. 834-844. DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).
9. Смирнов, А. М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2023. № 2. С. 11-13. DOI 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.

10. Крымов, А. А. Коллизии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на стадии исполнения приговора // Вести. Владимир.юрид. ин-та. - 2013. № 4 (29). С. 111-113.

11. Шошин, С. В. Отзыв на статью Васильевой, Т. Н. На тему: «институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве» // Теология. Философия. Право. 2022. № 1(17). С. 99-103.

REFERENCES

1. Sverchkov V. V. Uголовное право. Obshchaya i Osobennaya chasti [Criminal Law. General and Special Parts]. Moscow, 2025, 741 p.

2. Kabanen E. S. Nekotorye problemy realizatsii instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya v otnoshenii nekotorykh kategorij osuzhdennykh [Some Problems of Implementing the Institution of Deferred Sentencing for Certain Categories of Convicts]. Problemy i perspektivy razvitiya uголовно-исполnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii [Problems and Prospects of the Development of the Russian Penal System at the Present Stage: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. Samara, 2021, vol. 1, pp. 219–222.

3. Gal'chun E. A. Problemy realizatsii instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya [Problems of Implementing the Institution of Deferred Sentencing]. XIII Dagelievskie chteniya. Uголовное право: ot Russkoj Pravdy do nashikh dnei [XIII Dageliev Readings. Criminal Law: From the Russkaya Pravda to the Present Day]. Vladivostok, 2023, pp. 38–41.

4. Sargisyan M. A. Puti sovershenstvovaniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya kak instituta uголовного i uголовно-исполnitel'nogo prava [Ways to Improve Deferred Sentencing as an Institution of Criminal and Penal Law]. Ius Publicum et Privatum, 2024, no. 3 (27), pp. 136–142.

5. Semkina T. A. K voprosu o modernizatsii instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya [On the Modernization of the Institution of Deferred Sentencing]. IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po mezhdistsiplinarnym issledovaniyam [IV International Scientific Conference on Interdisciplinary Research]. Ekaterinburg. 2023, pp. 221–225.

6. Luk'yanova I. M. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Deferred Sentencing: PhD Thesis in Law]. Tyumen, 2010, 222 p.

7. Petrova I. A. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya beremennym zhenshchinam i zhenshchinam, imeyushchim maloletnikh detej: dis. ... kand. yurid. nauk [Deferred Sentencing for Pregnant Women and Women with Young Children: PhD Thesis in Law]. Moscow, 2005, 221 p.

8. Kuznetsov A. I. Kriminologicheskie i pravovye aspekty primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya [Criminological and Legal Aspects of Applying Deferred Sentencing]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Criminological Journal. 2020, vol. 14, no. 6, pp. 834–844. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14 (6).

9. Smirnov A. M. K voprosu o krug lits, v otnoshenii kotorykh planiruetsya primenyat' probatsiyu v Rossii [On the Scope of Persons Subject to Probation in Russia]. Uголовно-исполnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie - Penal System: Law, Economics, Management. 2023, no. 2, pp. 11–13. DOI: 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.

10. Krymov A. A. Kollizii ugovnogo, ugovno-protsessual'nogo i ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva na stadii ispolneniya prigovora [Collisions of Criminal, Criminal Procedural, and Penal Legislation at the Sentencing Stage]. Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta - Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2013, no. 4 (29), pp. 111–113.

11. Shoshin S. V. Otzyv na stat'yu Vasil'evoy T. N. Na temu: «Institut otsrochki otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniy v rossijskom ugovnom prave» [Review of T. N. Vasilyeva's Article: «The Institution of Deferred Sentencing for Drug Addicts in Russian Criminal Law»]. Teologiya. Filosofiya. Pravo - Theology. Philosophy. Law. 2022, no. 1(17), pp. 99–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Анатолий Евгеньевич, аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, улица Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sitnikov Anatoly Evgenievich, postgraduate student, Baikal State University. 664003, Irkutsk, Lenina Street, 11.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 25.07.2025.